

HSSB949: Большая ошибка

В даосском храме, позаботившись о людях с горы Трех Футов, Янь Чжаогэ взял в руки флаг души, оценивая его.

"Он уже довольно сильно истощен. Тем не менее, этого уже достаточно для использования", - улыбнулся он, оставив флаг души себе.

Без специальной техники Горы Трех Футов, подавляющей его, флаг души был довольно беспокойным.

Однако, будучи помещенным рядом с Тусклым Лучистым Колесом во Дворце Мириад Драконов, он быстро затих.

Теперь золотое пламя в пространстве постепенно угасало.

В этот момент три беды, охранявшие это место, были временно разрушены.

Хозяин этого места обладал глубокой культивационной базой, а оставленные им ограничения обладали необычайной силой.

Однако с годами их сила уменьшилась, и они все еще не могли противостоять Янь Чжаогэ.

В иллюзорном пространстве перед ним постепенно сменялись сцены, превращаясь в обычный зал даосского храма.

В большом зале стояли три статуи. Слева направо они изображали старика, мужчину средних лет и юношу.

Но при внимательном рассмотрении казалось, что каждая из них одновременно молода, средних лет и стара, так как их нельзя было определить просто по возрасту.

Из трех статуй одна держала заветный веер, другая - заветную сферу, а третья - нефритовое украшение, означающее удачу.

Хотя они были всего лишь статуями, от них исходила заумная аура бесчисленных веков.

Выражения Янь Чжаогэ и А Ху были торжественными.

Владыка Дао и Добродетели Великого Ясного рода, Владыка Изначального Начала Нефритового рода, Владыка Нуминозного Сокровища Праймового рода.

Это были идолы основателей Даосизма Трех Чистот.

Этот большой зал был парадным залом, в котором коллективно поклонялись основателям Трех Чистот, что, в принципе, было таким же, как и в других направлениях даосизма.

Конечно, это не относилось к Бессмертному Двору.

Задний зал различался в зависимости от рода.

Представители прямой линии Нефритовой Ясности поклонялись только Владыке Изначального Начала в своем заднем зале. У представителей прямой линии Великого Ясного - Владыке Дао и

Добродетели, а у представителей прямой линии Прайм-Ясного - Владыке Светящегося Сокровища.

Что касается тех, кто не принадлежал к прямым линиям Трех Чистот, то, поскольку Владыка Дао и Добродетели из Великой Чистой линии распространил Дао, просветив мир, все они по-прежнему поклонялись ему.

Это было уважение к своему происхождению, к своему главному источнику.

Кроме дворца Иллюзорного Нефрита, дворца Тушита и дворца Вращающегося Нефрита прошлого, никто не осмелился бы утверждать, что основатели трех ясных родов были основателями их родов.

Различным предкам и основателям этих обычных родов поклонялись в их родовых храмах, а не вместе с этими легендарными личностями в их больших залах.

"Передний зал должен быть тем местом, откуда контролируются ограничения, охраняющие это место", - осматривая окрестности, Янь Чжаогэ подошел к углу большого зала.

Там стоял столик для благовоний, на котором лежал кусок желтой ткани, на которой киноварью были нарисованы какие-то узоры.

Понаблюдав за ними некоторое время, Янь Чжаогэ невольно сделал довольно странное выражение лица: "...Неужели?".

Он посмотрел вниз на наполовину сломанный венчик, который держал в руках: "Правда, ты шутишь?".

"В чем дело, молодой господин?" А Ху подошел и спросил его с недоумением.

Уголки рта Янь Чжаогэ слегка подергивались, он выглядел так, будто не знал, смеяться ему или плакать: "Не обращай внимания. Слушай меня внимательно".

Он проследил пальцем диаграмму формирования, нарисованную киноварью, объясняя А Ху их глубину: "Теперь ты понял?"

Хотя А Ху не был так силен в формациях, как Сяо Ай, объяснение Янь Чжаогэ правильно передало смысл этих глубоких знаний в легкой и понятной форме, он тоже смог понять их.

"Понял, молодой мастер", - А Ху молча произвел несколько расчетов в голове, после чего кивнул и ответил.

Янь Чжаогэ сказал: "Хорошо, что ты это запомнил. Я сейчас пойду поищу кое-что. А ты оставайся здесь и охраняй территорию".

"Пока я прорвался через местные защитные формации, чтобы попасть сюда, пройдет не так много времени, прежде чем они восстановят свою жизненную силу".

Янь Чжаогэ объяснил: "Я не нашел вторую половину венчика на тех из Трех Футов Горы, которых я убил. Это значит, что у них все еще есть люди снаружи".

"Если они узнают, что те люди, которые пришли раньше, были убиты мной, или будут ждать слишком долго, не получая никаких известий, есть вероятность, что они придут снаружи".

Гора Трех Футов была гегемоном Высокой Равнины Зеленого Пика, ее общая сила была сравнима с силой Великой Династии Сюань на ее пике.

Там точно не было бы много Святых Боевых Мостов Бессмертного. Впрочем, и Святых Божественных Видящих было бы не мало.

Их вождь лично прибыл в этот даосский храм, прихватив с собой важную Небесную Саблю Убийства Золотого Ворона и остаточную душу Золотого Ворона. Остальные, кто пришел с ними, определенно не были слабыми.

Если бы врагов было много, А Ху и Пань Пэна было бы недостаточно, чтобы справиться с ними.

Однако с местными ограничениями все было бы совсем по-другому.

Поэтому Янь Чжаогэ прямо сказал: "Я войду сюда, чтобы поискать что-нибудь. Возможно, мне понадобится больше времени. Если другие войдут до того, как я выйду, вы просто возобновите защитные ограничения здесь. Пока они не являются Экзальтами Десяти Территорий, им не будет препятствий. Даже если им удастся проникнуть внутрь, они, скорее всего, будут сильно истощены в своих усилиях."

"Если это действительно человеческий экзальт, то нет необходимости охранять эту зону после перезапуска ограничений здесь. Просто войди и ищи меня".

Услышав его слова, А Ху почесал затылок и радостно захихикал: "Вот это хорошая работа".

Оставив А Ху и Пань Пэна в переднем зале, Янь Чжаогэ направился в задний зал.

Пока он шел, он думал: "Наверное, я неправильно увидел...".

В конце концов, дойдя до заднего зала и взглянув на идола, которому поклонялись, Янь Чжаогэ вздохнул.

Статуя с молодыми чертами лица величественно смотрела вдаль, что, казалось, означало, что все вещи находятся в состоянии "бытия", все в мире существует.

Владыка трех чистых линий Даосизма, основатель Прайм-Чистой линии, Владыка Нуминозного Сокровища!

Он также был известен как Император Прайм-клир, Священный Верховный Владыка Даосизма Прайм-клир. В расширенном виде его полный титул звучал так: "Единая Ци Формирующая Три Чистоты Предельно Чистая Проживающая Юй Истинное Небесное Вознесение Предельно Чистого Царства Жизненности Следовательно Сформированное Солнце Нуминозное Сокровище Небесный Владыка Бесконечно Чудесный Верховный Император".

Этот даосский храм не был наследием Великого Ясного рода!

Напротив, это было наследие Премьер-чистого рода!

При взгляде на желтый талисман в большом зале Янь Чжаогэ почувствовал, что что-то не так, ведь он все больше походил на стиль линии Прайм Клир.

Увидев, кому поклонялись в дальнем зале, сомнений в этом не осталось.

"Что же это такое?" Янь Чжаогэ не знал, смеяться ему или плакать, глядя на полусломанный венчик, который он держал в руках: "Подарок или военный трофей, который владеец этой земли получил от потомка Великого Ясного рода?"

Янь Чжаогэ срочно требовалось наследие прямой линии Прайм Клир.

Янь Чжаогэ и сейчас не понимал, почему тогда Вращающиеся Нефритовые Небеса случайно подарили ему Бессмертный Меч Ловца.

Поэтому он всегда сохранял бдительность по этому поводу.

Тем не менее, не было нужды беспокоиться о подобных вещах, если они не были новыми.

Он уже владел Мечом Бессмертного Конца и Мечом Бессмертной Ловушки. С таким же успехом он мог бы получить новое высшее боевое искусство, а не беспокоиться об указе Земного Владыки.

Просто в мире действительно было мало людей с прямым родом Великого Ясного. В Мире За Мирами были только Гениальный Летящий Пик и Гора Золотого Двора, которые происходили из этого рода.

"Даже не знаю, сказать ли, что мне повезло или не повезло", - Янь Чжаогэ не мог не улыбнуться, - "Но все же, все хорошо. По крайней мере, он не принадлежит к прямой линии Нефритового Ясного".

"Кашель, я не слишком придирчив и высокомерен в своих действиях? Если об этом узнают те, кому не повезло бы так удачно встретиться, может, они все бросятся на меня и побьют?"

Погруженный в свои мысли, Янь Чжаогэ поклонился статуе Владыки Нуминозного Сокровища: "Не поймите меня неправильно, о великий Небесный Владыка. Этот ученик определенно не презирает вас, о нет. Владыка Изначального Начала наверху, этот ученик тоже не пренебрегает вами".

Улыбнувшись, Янь Чжаогэ остановился в своих мыслях, глядя на идола.

Из основателей трех чистых линий Владыка Изначального Начала означал переход из небытия в бытие, а Владыка Многочисленных Сокровищ - переход из бытия в небытие.

Тем не менее, если посмотреть на это с другой стороны, то сначала должно быть "бытие", прежде чем можно будет перейти в "небытие".

Таким образом, Владыка Несметных Сокровищ фактически также означал "бытие" всех вещей в их коллективном существовании.

Для сравнения, Владыка Изначального Начала означал "небытие", первозданное начало, до которого ничего не существовало.

Поэтому было сказано, что Владыка Изначального Начала обозначал Бесконечную Бесконечность, а Владыка Светящегося Сокровища обозначал Тайцзи, Великий Предел, который появился в проявлении всех вещей, следующих за Бесконечной Бесконечностью.

Что касается Великих Космических Пяти Проявлений Владыки Дао и Добродетели, которые

состояли из Великой Простоты, Великого Начала, Великого Начала, Великой Ясности, а также Великого Предела, то они представляли пять этапов перехода небес и земли из небытия в бытие, аналогично изображая великое дао ранних небес, времен до того, как небеса были открыты.

Все Три Чистоты были связаны между собой в своей глубине, но в то же время обладали своими уникальными областями, являясь чудесными до крайности.

Янь Чжаогэ отвел взгляд и медленно выдохнул: "Теперь я надеюсь, что хоть один из твоих прямых наследников все еще остался здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103056>